

УДК 81:165:159.9:612.821

EDN DYGSXU

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2026-8-2-78-86>

Динамика становления термина «Community transmission» и его эквивалента «интенсивная циркуляция инфекции среди населения» в свете теории терминоведения В. М. Лейчика

М. А. Демидов ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Михаил Александрович Демидов,
SPIN-код: 9158-5713,
ORCID: 0000-0003-4684-1254,
e-mail: mixsandem@yandex.ru

Для цитирования: Демидов, М. А.
(2026) Динамика становления
термина «Community transmission»
и его эквивалента «интенсивная
циркуляция инфекции среди
населения» в свете теории
терминоведения В. М. Лейчика.
*Исследования языка и современное
гуманитарное знание*, т. 8, № 2,
с. 78–86. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2026-8-2-78-86> EDN
DYGSXU

Получена 8 июня 2026; прошла
рецензирование 25 июня 2026;
принята 25 июня 2026.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © М. А. Демидов (2026).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY 4.0.

Аннотация. В настоящей работе приведены важные в когнитивно-дискурсивном отношении качественные и количественные характеристики массива информационно-просветительских материалов ВОЗ периода пандемии в объеме 215 параллельных текстов, которые в связи со временем и с оперативностью своего опубликования предположительно могли стать источником терминопорождающих и терминоксимирующих текстов, отражающих динамику осмысления пандемии экспертами и переводчиками. Сравнительный анализ документации по критерию объема с последующим использованием статистического теста Манна–Уитни–Уилкоксона выявил значимую разницу между объемами текстов, содержащих и не содержащих понятие *community transmission*. Семантико-дискурсивный анализ с опорой на теоретические положения когнитивной лингвистики, касающиеся роли языковых знаков в процессе интерпретации акта мысли, пространства как способа вторичной интерпретации мира в языке, концептуализации динамических ситуаций с помощью пространственных лексических единиц, а также категоризации так называемых «калейдоскопических» концептов позволил выявить три группы значений *community transmission*: «пространственные», «процессуальные» и «ситуативные» и построить нормированный график перераспределения этих значений в динамике. Поквартальная динамика переводных эквивалентов демонстрирует переход от общеязыковых выражений к специализированным терминам. Факты перераспределения семантики в структуре терминологической сущности, а также динамика эквивалентов в целом согласуются с теоретической моделью В. М. Лейчика, который отмечал в жизненном цикле термина переход от общеязыковых слов и выражений к экстралингвистической семантике и специализации, а в более позднем периоде — вероятность сдвига в сторону широкозначности и десемантизации. Предположительно, *community transmission* функционирует в первую очередь на уровне целостного текста как концептуально значимая единица, формирующая его когнитивную структуру.

Ключевые слова: терминология периода пандемии, интенсивная циркуляция инфекции среди населения, концептуальная структура текста, информационно-просветительские материалы ВОЗ, терминологическая модель В. М. Лейчика

The dynamics of conceptualizing the term “Community transmission” and its equivalent “интенсивная циркуляция инфекции среди населения”: A perspective from Vladimir M. Leichik’s theory of terminology

M. A. Demidov ¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Mikhail A. Demidov,
SPIN: 9158-5713,
ORCID: 0000-0003-4684-1254,
e-mail: mixsandem@yandex.ru

For citation: Demidov, M. A. (2026) The dynamics of conceptualizing the term “Community transmission” and its equivalent “интенсивная циркуляция инфекции среди населения”: A perspective from Vladimir M. Leichik’s theory of terminology. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 8, no. 2, pp. 78–86. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2026-8-2-78-86> EDN DYGSXU

Received 8 June 2026; reviewed 25 June 2026; accepted 25 June 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © M. A. Demidov (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract. The paper addresses a body of pandemic-period awareness-raising documents by the WHO comprising 215 parallel texts and presents the relevant cognitive-discursive qualitative and quantitative characteristics. Given the timing and the promptness of their publication, the documents in the collection might have fostered term innovation and consolidation, thus reflecting the thinking of experts and translators about the pandemic. The comparison of text lengths, followed by the Mann–Whitney–Wilcoxon statistical test, revealed a significant difference between the lengths of “CT” and “NonCT” texts (i.e. those mentioning and those not mentioning *community transmission*, respectively). A semantic-discursive approach, driven by the theoretical premises of cognitive linguistics with respect to the roles of: linguistic signs in interpreting the act of thinking; Space as a means of secondary interpretation of the World; combinations of spatial lexical items in conceptualizing dynamic situations; and categorization in addressing the so-called kaleidoscopic concepts, helped identify three groups of meanings of *community transmission*. They are *spatial*, *processual*, and *situational*. The 100% stacked bar chart showed the dynamic redistribution of these meanings over time. The quarterly dynamics of the usage of translation equivalents revealed a shift from general-language expressions toward specialized terms. The observed redistribution of meanings within the same terminological entity, alongside the overall dynamics of the equivalents in translation, would seem to agree with V. M. Leichik’s theoretical model that emphasizes gradual departure from using the common words and collocations throughout the term lifecycle with the preferential drift toward extralinguistically-imputed semantics and more specialized wordings, at later stages potentially evolving into broader-meaning terms or even desemanticised entities. It is proposed that *community transmission* primarily operates at the whole-text level as a conceptually significant entity that shapes the cognitive structure of texts.

Keywords: terminology of the pandemic period, community transmission, cognitive structure of text, awareness-raising materials by the WHO, terminological model by V. M. Leichik

Введение

Концепция речи как упрощения «зародившегося психологического процесса» для его «обнаружения в слове» путем выделения важных для говорящего дифференциальных признаков «посредством ассоциации со знаками внутренней речи» (Шахматов 2015, 15) была введена в работах А. А. Шахматова и продолжена в ряде направлений современной лингвистики, например, в функциональной грамматике (Бондарко 2014, 74; Бондарко, 2001), когнитивной лингвистике (Болдырев 2020, 57; Кравченко 2013, 318)

и дискурсивном терминоведении (Алексеева, Мишланова 2018, 87).

В сфере практического терминоведения указанная парадигма нашла свое отражение в работах В. М. Лейчика, который полагал, что процесс познания совершается в дискурсе на фоне создания терминопорождающих текстов, а сами термины диалектически объединяют в себе как свойства универсальной языковой категории, так и роль коррелятов ментальных операций исследователей, тем самым отражая субъективный мир своих создателей (Лейчик 2014, 67). При этом пределы варьирования тер-

мина «определяются тремя факторами: системой понятий, зависящей от теории, терминосистемой и текстом, в котором функционирует термин» (Лейчик 2014, 188).

Применительно к языковому отражению пандемии COVID-19 современная лингвистическая парадигма реализуется в широком спектре исследований, в том числе в изучении медиадискурса (Алевизаки и др. 2020), эмотивных и паремиологических аспектов «ковидного» дискурса (Вальтер, Мокиенко 2020), семантических сдвигов в структуре лексико-семантических полей (Иваненко, Журавлева 2020), а также в многоуровневых исследованиях с применением методики DIMEAN (Езан, Ицкарь 2024).

В контексте настоящей работы рассматривается становление термина *community transmission* и его эквивалентов на русском языке в массиве параллельных текстов информационно-просветительских материалов ВОЗ.

Материалы и методы

В исследуемый массив вошли 215 текстов на английском языке и 215 официальных переводов этих текстов на русский язык; общий объем оригиналов на английском языке составляет 968 128 слов. Массив составлен из документов, отвечающих следующим признакам:

- 1) создан в период с января 2020 г. по март 2023 г., на который приходится действие чрезвычайной ситуации в сфере общественного здравоохранения, имеющей международное значение (ЧСЗМЗ);
- 2) имеет непосредственное отношение к проблематике коронавирусной инфекции (непосредственно описывает какие-либо аспекты собственно коронавирусной инфекции, либо в явном виде и с достаточной степенью полноты раскрывает ее влияние на другие проблемы общественного здравоохранения);
- 3) размещен в сети Интернет в свободном доступе;
- 4) официальный перевод опубликован вскоре после размещения оригинала в сети (как правило, в сроки не более одного месяца).

Как представляется, важным преимуществом данного подхода может являться подбор того материала, который фактически отразил динамику осмысления пандемии как экспертами, так и переводчиками Организации «в режиме реального времени» и мог послужить для читателей одним из источников прецедентных текстов с потенциалом источника уточненной

терминологии и уточненной языковой модели пандемии (Ачкасов 2021, 145), т. е. массивом терминопорождающих и терминофиксирующих текстов.

Результаты и обсуждение

Количественные характеристики текстов массива

Тексты массива на английском языке, содержащие по меньшей мере одно упоминание *community transmission*, условно названы СТ текстами ('CT texts'). Соответственно, тексты, не имеющие таких упоминаний, названы не-СТ текстами ('NonCT texts'). Охарактеризована взаимосвязь принадлежности того или иного документа к СТ и не-СТ текстам с объемом в словах. Для этого построена сравнительная диаграмма размаха для СТ и не-СТ текстов в варианте с выбросами (рис. 1) и без них (рис. 2).

Как следует из сопоставления диаграмм размаха, распределение объема СТ и не-СТ текстов, измеренное количеством слов, а также средние и медианные значения этого объема существенно различаются, что дает определенные основания предполагать:

- 1) объективные различия между группами СТ и не-СТ текстов;
- 2) взаимосвязь между объемом конкретного документа и наличием (либо отсутствием) в нем понятия *community transmission*.

Ввиду очевидной асимметрии распределения данных, при выявлении объективных различий между группами был применен ранговый критерий Манна–Уитни–Уилкоксона. Получена величина $p = 8,61 \cdot 10^{-10}$, что указывает на достоверное различие между двумя группами. Вместе с тем большое количество статистических выбросов в распределениях и частичное перекрытие распределений (например, средний объем не-СТ текста, равный 3327,37 словам и медианное значение величины СТ текста, равное 3919 словам) затрудняют однозначное установление связи между объемом конкретного документа и его принадлежностью к СТ или не-СТ документам и придают этой связи характер вероятностной.

Таким образом, при рассмотрении документации массива в дискурсивном аспекте представляется оправданным поиск более весомых факторов упоминания *community transmission*, чем объем документа. Как представляется, одним из таких факторов может служить функциональное назначение *community transmission*

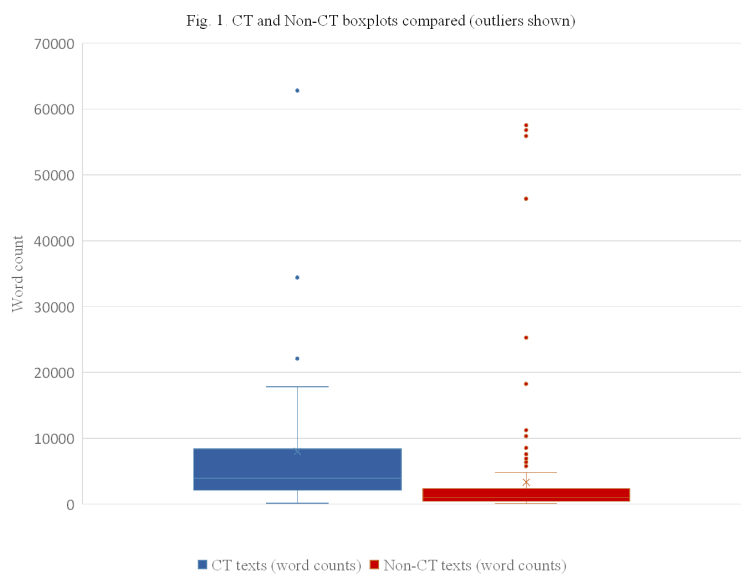

Рис. 1. Сравнительная диаграмма размаха для СТ и не-СТ текстов (выбросы показаны)

Fig. 1. CT and Non-CT boxplots compared (outliers shown)

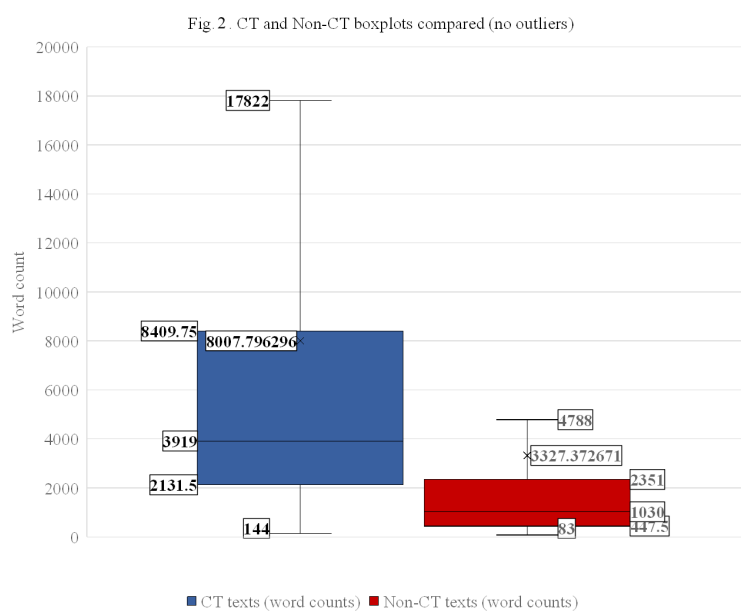

Рис. 2. Сравнительная диаграмма размаха для СТ и не-СТ текстов (выбросы удалены)

Fig. 2. CT and Non-CT boxplots compared (no outliers)

в языковой модели пандемической ситуации, т. е., по В. М. Лейчику, роль термина в структуре терминосистемы.

Группы значений изучаемой единицы

Для исследования этого аспекта единицы *community transmission* были проанализированы все случаи ее употребления в массиве с последующим распределением по группам. Вы-

делено три группы, условно обозначенные как группы «пространственных», «процессуальных» и «ситуативных» значений. Основой для разделения на группы в динамике служит распространенное в когнитивной лингвистике представление о том, что концепты — это развивающиеся динамические структуры, конструирование и интерпретация которых постоянно совершается на всех стадиях познания человеком окружающей действительности (Вишнякова 2019, 44).

1. К группе «пространственных» значений нами отнесены такие случаи употребления единицы «community transmission», в которых она описывается как атрибут какой-либо территории. Практически во всех случаях это описание вводится формулировками вида «areas of community transmission» или «territories with community transmission». В связи с выделением этой группы представляется необходимым заметить, что практика концептуализации динамических ситуаций с помощью пространственных лексических единиц описана когнитивистами как прием конструирования ментального пространства в художественной литературе (Богданова 2023, 37). Кроме того, в когнитивной лингвистике существует взгляд на пространственные характеристики как на средство схематизации новой информации, обеспечивающее структурирование картины мира (Бугаков 2023, 45).
2. К группе «процессуальных» отнесены описания community transmission как явления, характеризующегося интенсивностью, темпами или протяженностью развертывания, и вводимые формулировками вида «intense community transmission», «high community transmission», «ongoing community transmission» и подобными. Применительно к выделению этой группы следует подчеркнуть, что, по мнению А. П. Бабушкина, «семы развития, движения, динамики ответственны за репрезен-

тацию концептов сценариев» (Бабушкин 2019, 132). Как представляется, данное наблюдение также согласуется с мнением А. И. Смирницкого, который указывал, хотя и несколько по иному поводу, что в ряде языковых форм английского языка процесс может быть представлен не только в своем «чистом» виде, но и частично опредмечиваться либо быть частично представленным как признак (цит. по Вишнякова 2019, 46).

3. К «ситуативным» отнесены остальные формулировки, не входящие в «пространственную» или «процессуальную» группу, т. е. фактически — описания community transmission в качестве статичного феномена, который характеризуется лишь фактом своего наличия (бытийность). Как представляется, альтернативным подходом может быть трактовка этой группы формулировок в качестве набора инвариантно связанных между собой существенных атрибутов community transmission, которые в совокупности характеризуют этот феномен в заданный момент времени, т. е. определяют его онтологию как состояния (Москвитин 2025, 26).

По итогам классификации была построена поквартальная нормированная диаграмма, отражающая взаимосвязь долей «пространственных», «ситуативных» и «процессуальных» значений с показателем среднего количества упоминаний community transmission в пересчете на документ (рис. 3).

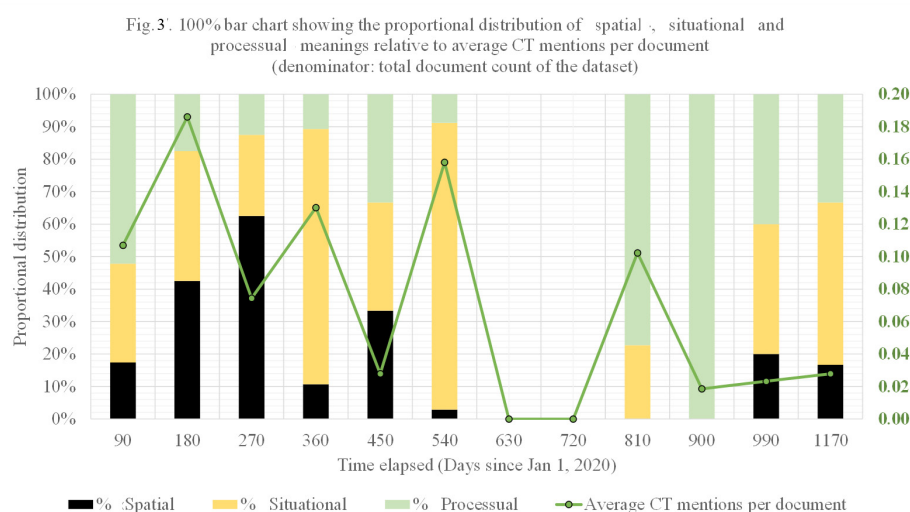

Рис. 3. Нормированная диаграмма соотношения «пространственных», «ситуативных» и «процессуальных» значений в сравнении с показателем среднего количества упоминаний СТ на документ (при отнесении к общему количеству документов в массиве)

Fig. 3. 100% bar chart showing the proportional distribution of spatial, situational and processual meanings relative to average CT mentions per document (denominator: total document count of the dataset)

Функционирование эквивалентов в переводе

За период 2020–2022 гг. отмечается определенное разнообразие вариантов перевода единицы *community transmission*, которое можно продемонстрировать на некоторых распространенных формулировках (табл. 1). Представлены эквиваленты из пяти документов, содержащих наибольшее абсолютное количество упоминаний *community transmission*, при этом динамика переходов от варианта к варианту, как представляется, не только отражает группы значений оригинала, но и ярко демонстрирует намеченные Лейчиком особенности процесса терминообра-

зования: начинаясь в языке для специальных целей с использования общезыковых слов и выражений, данный процесс продолжается постепенным присоединением экстралингвистической семантики и специализацией, а позднее — может выходить на широкозначность и десемантизацию (Лейчик 2014, 86).

Отражение экстралингвистических факторов в семантике изучаемого термина

Так, одно из первых операционных — и, по сути, экстралингвистических определений единицы *community transmission* в качестве ситуации — дается в документе от 25 мая 2020 г.:

Табл. 1. Пять наиболее частых упоминаний единицы «*community transmission*» в оригинале и их эквиваленты в переводе

Дата документа	Формулировка в оригинале	Переводческий эквивалент единицы « <i>community transmission</i> »
5 июня 2020 г.	"<...> in areas of known or suspected <i>community transmission</i> <...>"	«<...> в районах с установленными или предполагаемыми фактами <i>массового распространения болезни</i> <...>»
29 июня 2020 г.	"<...> in areas with COVID19 <i>community transmission</i> <...>"	«<...> в районах с <i>передачей</i> COVID-19 <i>внутри сообщества</i> <...>»
20 октября 2020 г.	"The three proposed broad epidemiologic settings are: (i) <i>Community Transmission</i> , (ii) <i>Sporadic Cases or Clusters of Cases</i> <...>"	«Предлагается выделять три основных варианта эпидемической обстановки: (i) <i>интенсивная циркуляция инфекции среди населения</i> , (ii) <i>единичные случаи заболевания или кластеры случаев</i> <...>»
14 июня 2021 г.	"The <i>community transmission</i> (CT) classification is divided into four levels <...>"	« <i>Массовое распространение инфекции</i> (МР) классифицируют по четырем уровням <...>»
9 марта 2022 г.	"<...> when there is no or low <i>community transmission</i> <...>"	«<...> в условиях отсутствия или низкого уровня <i>циркуляции вируса среди населения</i> <...>»

Tabl. 1. Top five mentions of "community transmission" in the English original and their equivalents in the Russian translation

Document date	Wording in the original	Equivalent of "community transmission" in the translated text
Jun 5 2020	"<...> in areas of known or suspected <i>community transmission</i> <...>"	«<...> в районах с установленными или предполагаемыми фактами <i>массового распространения болезни</i> <...>»
Jul 29 2020	"<...> in areas with COVID19 <i>community transmission</i> <...>"	«<...> в районах с <i>передачей</i> COVID-19 <i>внутри сообщества</i> <...>»
Oct 20 2020	"The three proposed broad epidemiologic settings are: (i) <i>Community Transmission</i> , (ii) <i>Sporadic Cases or Clusters of Cases</i> <...>"	«Предлагается выделять три основных варианта эпидемической обстановки: (i) <i>интенсивная циркуляция инфекции среди населения</i> , (ii) <i>единичные случаи заболевания или кластеры случаев</i> <...>»
Jun 14 2021	"The <i>community transmission</i> (CT) classification is divided into four levels <...>"	« <i>Массовое распространение инфекции</i> (МР) классифицируют по четырем уровням <...>»
Mar 9 2022	"<...> when there is no or low <i>community transmission</i> <...>"	«<...> в условиях отсутствия или низкого уровня <i>циркуляции вируса среди населения</i> <...>»

WHO has defined four *transmission scenarios* for COVID-19: <...>

Community transmission: Countries/ territories/ areas experiencing larger outbreaks of local transmission, defined through an assessment of factors including, but not limited to:

- Large numbers of cases which cannot be linked to transmission chains
- Large numbers of cases from *sentinel lab* surveillance or *increasing positive tests* through sentinel samples (routine systematic testing of respiratory samples from established laboratories)
- Multiple unrelated clusters in several areas of the country/territory/area. (Coronavirus... 2020, 2).

Таким образом, в семантику *community transmission* декларативно вводятся связи с понятиями количества случаев, количества лабораторных образцов, результатов диагностических тестов, т. е. понятийный аппарат, который концептуально связан с инструментарием эпидемиологии и который обслуживает практику объективации данных путем количественного анализа, а также практику обнаружения пространственно-временных последовательностей.

Вместе с тем формулировка «low community transmission», неоднократно встречающаяся в текстах оригинала в конце пандемии, как представляется, несколько расширяет семантику, исходно заданную операционным определением: если *community transmission* — это ‘larger outbreaks’, ‘large numbers of cases’ и ‘increasing tests’, то атрибут ‘low’ логически оправдан только в том случае, когда *community transmission* воспринимается в качестве многоуровневой структуры, вероятно, процесса, а отсылка делается на один из его низших уровней. Видение именно такого рода наметилось по состоянию на март 2022 г. в документации предшествующих периодов, и формулировка «low community transmission», как представляется, лишь вербализует во многом уже завершившийся очередной этап осмысления сложного феномена действительности. Вероятно, осознание либо интуитивное понимание этой ситуации обеспечило необходимые предпосылки для создания в достаточной степени самобытного варианта «уровень циркуляции вируса», по нашему мнению, выгодно отличающегося от простой комбинации

общеязыковых слов «передача» и «сообщество», напоминающего языковую кальку *community transmission*. Как указывает Лейчик, области действительности, с которыми человек часто соприкасается в практической деятельности, особенно интенсивно членятся в его языке (Лейчик 2014, 64). Вероятно, именно этот когнитивный процесс нашел свое выражение в смещении значений от «пространственных» к «процессуальным», а также в формировании переводческих эквивалентов на русском языке.

Заключение

Таким образом, представляется возможным сделать следующее предположение: единица *community transmission* выполняет свои важнейшие функции именно в составе целостного текста как завершенного мыслительного блока. По-видимому, она входит в число фундаментальных компонентов, которые обеспечивают полноту концептуальной структуры целостного текста и, соответственно, вербальное выражение когнитивных структур (прототипов, схем, фреймов, образов (Романова 2013)), оформляющих авторский замысел (Стеблецова 2022).

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Благодарности

Автор выражает признательность к. ф. н. Чуйковой Оксане Юрьевне за консультативное содействие в ходе подготовки настоящей работы.

Acknowledgements

The author extends their gratitude to Oxana Yu. Chuikova, PhD for consultation support provided throughout the writing process.

Список литературы

- Алевизаки, О. Р., Касперова, Л. Т., Славкин, В. В. (2020) Неологизмы в качественной прессе 2020 года. В кн.: Н. В. Козловская (ред.) *Новые слова и словари новых слов*. СПб.: Изд-во Института лингвистических исследований РАН, с. 22–28.

- Алексеева, А. М., Мишланова, С. А. (2018) Путь к дискурсивному терминоведению (к 90-летию В. М. Лейчика). *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*, № 4, с. 78–92.
- Ачкасов, А. В. (2021) Межъязыковые аспекты поисковой оптимизации. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, № 199, с. 142–149 <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-199-142-149>
- Бабушкин, А. П. (2019) Категоризация «калейдоскопических» концептов. *Когнитивные исследования языка*, № 37, с. 131–136.
- Богданова, С. Ю. (2023) Концептуализация динамической ситуации с помощью комбинации пространственных лексических единиц. *Когнитивные исследования языка*, № 3–2 (54), с. 37–42.
- Болдырев, Н. Н. (2020) Междисциплинарная доминанта когнитивных лингвистических исследований. *Когнитивные исследования языка*, № 2 (41), с. 56–62.
- Бондарко, А. В. (ред.). (2001) *Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис*. М.: УРСС, 352 с.
- Бондарко, А. В. (2014) Соотношение «грамматические — психологические категории» в истолковании А. А. Шахматова и современные исследования в сфере функциональной грамматики. В кн.: *Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика А. А. Шахматова*. СПб.: НесторИстория, с. 74–76.
- Бугаков, А. Н. (2023) Пространство как способ вторичной интерпретации мира в языке. *Когнитивные исследования языка*, № 3–2 (54), с. 42–47.
- Вальтер, Х., Мокиенко, В. М. (2020) Аксиологическое пространство коронавирусной паремиологии (на славянском фоне). В кн.: *Новые слова и словари новых слов*. СПб.: Изд-во Института лингвистических исследований РАН, с. 32–43.
- Вишнякова, О. Д. (2019) О роли языкового знака в процессе интерпретации акта мысли. *Когнитивные исследования языка*, № 37, с. 44–48.
- Езан, И. Е., Ицкар, К. С. (2024) Лингво-дискурсивная характеристика интернет-комментариев: интратекстуальный уровень (на материале дискурса пандемии Covid-19). В кн.: *Гуманитарные науки и вызовы нашего времени. Сборник научных статей по итогам VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, с. 77–80.
- Иваненко, А. А., Журавлева, К. А. (2020) Что заразнее: оценка употребительности лексем коронавирусной эпохи. В кн.: *Новые слова и словари новых слов*. СПб.: Изд-во Института лингвистических исследований РАН, с. 61–68.
- Кравченко, А. В. (2013) *От языкового мифа к биологической реальности. Переосмысляя познавательные установки языкознания*. М.: Изд-во Байкальского государственного университета, 388 с.
- Лейчик, В. М. (2014) *Терминоведение: предмет, методы, структура*. 4-е изд. М.: URSS, 254 с.
- Москвитин, В. А. (2025) Методологический материализм Марио Бунге: системный подход к метафизике и науке. *Семиотические исследования*, т. 5, № 3, с. 24–33. <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2025-5-3-24-33>
- Романова, Т. В. (2013) Когнитивный анализ текста: работа над методологическими ошибками. *Когнитивные исследования языка*, № 14, с. 493–496.
- Стеблецова, А. О. (2022) Когнитивные структуры научного текста: этнолингвистический аспект. *Вопросы психолингвистики*, № 2(52), с. 99–110. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2022-52-2-99-110>
- Шахматов, А. А. (2015) *Синтаксис русского языка*. 2-е изд. М.: Флинта, 714 с.
- Coronavirus disease (COVID-19). Situation Report — 157. (2020) *World Health Organization*. [Online]. Available at: <https://www.who.int/publications/m/item/situation-report---157> (accessed 01.06.2026).

References

- Achkasov, A. V. (2021) Interlinguistic Implications of Search Engine Optimization. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 199, pp. 142–149 <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-199-142-149> (In Russian)
- Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2018) The way to discursive terminology: Celebrating the 90th anniversary of Vladimir M. Leitchik's birth. *Moscow University Translation Studies Bulletin*, no. 4, pp. 78–92. (In Russian)
- Alevizaki, O. R., Kasperova, L. T., Slavkin, V. V. (2020) Neologisms in HighQuality Print Media 2020. In: *New Words and Dictionaries of New Words*. Saint Petersburg: Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 22–28. (In Russian)
- Babushkin, A. P. (2019) Categorization of “Kaleidoscopic” concepts. *Cognitive Studies of Language*, no. 37, pp. 131–136. (In Russian)
- Bogdanova, S. Yu. (2023) Conceptualization of a dynamic situation by means of a combination of spatial lexical items. *Cognitive Studies of Language*, no. 3–2 (54), pp. 37–42. (In Russian)
- Boldyrev, N. N. (2020) A multidisciplinary dominant of cognitive linguistic research. *Cognitive Studies of Language*, no. 2 (41), pp. 56–62. (In Russian)
- Bondarko, A. V. (ed.). (2001) *Theory of functional grammar: Introduction, aspectuality, temporal localization, taxis*. Moscow: URSS Publ., 352 p. (In Russian)

- Bondarko, A. V. (2014) The relationship between “grammatical and psychological categories” in the works of A. A. Shakhmatov and contemporary research in functional grammar. In: *Proceedings of the international scientific conference celebrating 150th of academician A. A. Shakhmatov's birth*. Saint Petersburg: Nestor Istoriya Publ., pp. 74–76. (In Russian)
- Bugakov, A. N. (2023) *Space as a means of secondary language interpretation of the world*. *Cognitive Studies of Language*, no. 3–2 (54), pp. 42–46. (In Russian)
- Coronavirus disease (COVID-19). Situation Report — 157. (2020) *World Health Organization*. [Online]. Available at: <https://www.who.int/publications/m/item/situation-report---157> (accessed 01.06.2026). (In English)
- Ezan, I. E., Itskar, K. S. (2024) Linguistic and discursive characteristics of German internet comments: The intratextual level (based on the Covid-19 pandemic discourse). In: *Humanities and challenges of our time: A collection of scientific articles based on the results of the VI All-Russian (National) scientific conference with international participation*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics Publ., pp. 77–80. (In Russian)
- Ivanenko, A. A., Zhuravleva, K. A. (2020) What is more contagious: Evaluation of the usage of coronavirus-era lexemes. In: *New words and dictionaries of New words*. Saint Petersburg: Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 61–68. (In Russian)
- Kravchenko, A. V. (2013) *From language myth to biological reality. Rethinking the cognitive framework of linguistics*. Moscow: Baikal State University Publ., 388 p. (In Russian)
- Lejchik, V. M. (2014) *Terminology studies: Subject matter, methods, and structure*. 4th ed. Moscow: URSS Publ., 254 p. (In Russian)
- Moskvitin, V. A. (2025) Mario Bunge's methodological materialism: A systematic approach to metaphysics and science. *Semiotic Studies*, vol. 5, no. 3, pp. 24–33. <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2025-5-3-24-33> (In Russian)
- Romanova, T. V. (2013) Cognitive analysis of the text: Working on methodological mistakes. *Cognitive Studies of Language*, no. 14, pp. 493–496 (In Russian)
- Shakhmatov, A. A. (2015) *Syntax of the Russian Language*. 2nd ed. M.: Flinta Publ., 714 p. (In Russian)
- Stebletsova, A. O. (2022) Cognitive structures of the research text: Ethnolinguistic aspect. *Journal of Psycholinguistics*, no. 2(52), pp. 99–110. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2022-52-2-99-110> (In Russian)
- Val'ter, Kh., Mokienko, V. M. (2020) Axiological space of coronavirus paremiology (on a Slavic Background). In: *New words and dictionaries of new words*. Saint Petersburg: Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 32–43. (In Russian)
- Vishnyakova, O. D. (2019) On the role of a linguistic sign in the process of the act of thought interpretation. *Cognitive Studies of Language*, no. 37, pp. 44–48. (In Russian)